

— Сы Е, ты сошел с ума! — Госпожа Тао взорвалась, услышав ответ Сы Е. Ее спокойствие мгновенно испарилось. — Ты монстр! Я думала, что ты изменился за эти годы. Почему ты так поступаешь со мной? Ты все это время планировал отомстить мне?

Сы Е спокойно слушал ее ругань. Чем более невозмутимым он был, тем больше злилась госпожа Тао. Она сжала зубы и яростно смотрела на него.

— Почему умер твой брат, а не ты!

— Сы Е, тебе нужно понять, что семья Сы изначально принадлежала твоему брату. Когда найдут того ребенка, ты должен вернуть все семье Сы. Пока его не нашли, Ичэнь, как приемный сын твоего брата, является законным наследником.

— Ты не можешь отдать часть семьи Сы постороннему!

Сы Е смотрел на госпожу Тао спокойным, глубоким взглядом.

— Я просто хочу жениться. Ваша реакция слишком бурная.

Госпожа Тао пренебрежительно фыркнула.

— Не думай, что я не знаю, что ты задумал. Ты женишься на Шэнь Сюе, чтобы получить наследство от твоего отца.

— Я не соглашусь. В завещании твоего отца сказано, что ты получишь наследство только с моего согласия на твой брак. Я никогда не дам своего согласия.

Госпожа Тао и ее муж обнаружили книги на тему гомосексуализма на полке Сы Е, когда он был подростком. Они сразу же устроили ему допрос. Сы Е, проживший несколько лет за границей и получивший правильное образование, не видел в этом ничего плохого и открыто признался.

Но он не ожидал, что его родители совершенно не примут его ориентацию. Они считали его извращенцем, монстром, и хотели отправить его в больницу на лечение. Они и так считали Сы Е менее способным, чем его брат, а после того, как узнали о его ориентации, стали относиться к нему еще хуже, постоянно унижая и применяя психологическое насилие. Если бы не старший брат Сы Е, Сы Цзиньвэнь, который заступался за него, родители, вероятно, давно бы отправили его в так называемую больницу.

После того как Сы Цзиньвэнь и его жена погибли в аварии, родители часто повторяли:

«Почему умер брат, а не ты?»

Сы Е надеялся, что со временем они придут к примирению, но после смерти отца, когда адвокат зачитал завещание, он понял, что отец до конца не принял его ориентацию.

— Вы согласитесь.

Сы Е положил конверт на стол. Госпожа Тао нахмурилась, не понимая, почему он так уверен.

Только когда она открыла конверт и увидела фотографии, ее лицо резко изменилось.

— Ты следил за мной?

Она была в ярости и смущении, готовая разорвать Сы Е на части.

Сы Е оставался невозмутимым, постукивая пальцами по столу.

— Если не делаешь ничего плохого, не боишься, что тебя поймут. Раз вы решились на это, значит, готовы к последствиям.

Госпожа Тао дрожала от гнева.

— Сы Е, я твоя мать. Ты поступаешь так со мной, и тебя покарает небо.

Сы Е с усмешкой ответил:

— Правда? Тогда вам лучше сначала подумать, не придет ли сегодня ночью мой отец к вам.

Он встал, поправил складки на одежде и сказал:

— Он вряд ли ожидал, что в шестьдесят три года вы будете крутить роман с мужем своей племянницы.

— Ты! Сы Е, ты умрешь страшной смертью! — Госпожа Тао тяжело дышала, указывая на него пальцем.

Сы Е равнодушно посмотрел на нее.

— Не беспокойтесь об этом. Завтра я пришлю адвоката Цинь.

Адвокат Цинь был юристом, который занимался завещанием отца Сы Е, и у него были хорошие отношения с родителями Сы Е.

Госпожа Тао хотела кричать, говорить, что она не согласится, что она не позволит Сы Е жениться и отдать часть имущества, которое должно было принадлежать ее старшему сыну. Она все еще ждала, когда найдут того ребенка, и даже Сы Ичэнь был для нее лишь пешкой.

Но эти фотографии стали для нее смертельным ударом. Если этот скандал станет известен, ей придется отдать свои акции.

Она была вынуждена согласиться, а затем искать другие способы.

Шэнь Сюй! Да, ей просто нужно контролировать Шэнь Сюя. Сы Е сам подставил ей эту слабость, и она не собиралась ею не воспользоваться.

Однако, как только эта мысль возникла у нее в голове, она услышала безжалостное предупреждение Сы Е:

— Кстати, мой малыш легко пугается. Вам лучше не появляться перед ним, если вы не уверены на сто процентов, что все пройдет гладко. Иначе я советую вам не совать нос в его дела. В вопросах, касающихся его, я не потерплю никаких вмешательств.

Длинные ногти госпожи Тао впились в ладони, и капли крови упали на пол.

Если бы она действительно могла быть уверена в своей безнаказанности, разве Сы Е обнаружил бы ее измену?

Почему так произошло? Она всегда считала Сы Е своей пешкой. С какого момента эта пешка начала думать самостоятельно и теперь обратилась против нее?

На следующее утро госпожа Тао встретила адвоката Цинь, которого не видела долгое время. Адвокат Цинь несколько раз уточнил, действительно ли она согласна с браком Сы Е и Шэнь Сюя. Как юрист Сы Яоцяня, он знал, что тот не одобрял ориентацию Сы Е и хотел, чтобы он женился на женщине, даже если Сы Е был бесплоден.

Госпожа Тао сжала кулаки, но на ее лице не было ни тени эмоций.

— Да, я согласна.

Раз госпожа Тао согласилась, адвокат Цинь, как посторонний, не стал возражать.

— Господин Сы, последняя часть наследства Сы Яоцяня будет передана вам после заключения брака.

Сы Е кивнул.

— Хорошо.

После того как адвокат Цинь ушел, госпожа Тао холодно сказала:

— Теперь ты доволен?

Сы Е с удовольствием ответил:

— Доволен.

Госпожа Тао с отвращением посмотрела на него.

— Монстр.

Наблюдая, как она уходит, Сы Е больше не чувствовал никаких эмоций.

Все было готово, оставалось только дожидаться подходящего момента.

«Подходящий момент» Сы Е был перекрыт Шэнь Юйци.

— Я звонила тебе, а ты не отвечал!

Шэнь Юйци ранее заблокировала и удалила Шэнь Сюя, но потом узнала, что он стал лучшим выпускником гаокао в провинции, а Сы Е устроил ему банкет по случаю поступления. Даже Сы Ичэнь был оттеснен на задний план. Шэнь Юйци поняла, что Шэнь Сюй совершил невероятный поворот в своей судьбе.

После банкета Шэнь Сюя те, кто не мог с ним встретиться, начали обращаться к его окружению. Шэнь Юйци было всего пятнадцать, и ее тщеславие было на пике. Те девушки и юноши, которые раньше игнорировали ее, теперь наперебой старались угодить. Она даже пообещала, что сможет познакомить их с Шэнь Сюем.

Но когда она попыталась связаться с ним, то поняла, что удалила его номер. Звонки Шэнь Сюю оставались без ответа, и она в ярости ругала его за спиной.

Когда ее одноклассники начали торопить ее, она, чтобы не потерять лицо, вынуждена была сама найти Шэнь Сюя.

— У меня украли телефон, — Шэнь Сюй легко солгал.

Шэнь Юйци, услышав это, немного успокоилась.

— Тогда скажи мне новый номер.

— Я еще не успел купить новый, — Шэнь Сюй ответил без эмоций.

— Ах, Шэнь Сюй, ты меня обманываешь! — Даже Шэнь Юйци поняла, что он водит ее за нос.

Шэнь Сюй холодно посмотрел на нее.

— Не забывай, кто старше.

Его взгляд был пугающим, и высокомерный тон Шэнь Юйци вдруг застрял в горле. Вспомнив, что ей нужна его помощь, она смирилась и сказала:

— Брат, я слышала, ты стал лучшим выпускником гаокао. Это так круто! Давай отпразднуем.

Шэнь Сюй скептически посмотрел на нее. Это было похоже на то, как лиса пришла в курятник с недобрыми намерениями.

Врач сказал Линь Чжану, что его бывший муж потерял память и его нельзя тревожить, поэтому ему пришлось убраться с свидетельством о разводе и забрать человека домой.

Янь Чэнь потерял память, его воспоминания остановились на моменте, когда он и Линь Чжан были страстно влюблены. Все вокруг говорили ему, что они с Линь Чжаном женаты уже много лет. Янь Чэнь был в экстазе и послушно последовал за Линь Чжаном домой, пока не увидел их свадебное фото и кровать, на которой они спали вместе, и не смог сдержать ревность.

Три вещи, в которых Янь Чэнь был уверен после потери памяти:

1. Я больше всех люблю Линь Чжана.
2. Линь Чжан больше всех любит меня.
3. Я все еще девственник.

Линь Чжан:

— Хе-хе.

Позже они успешно занялись любовью, рука Янь Чэня, держащая сигарету, слегка дрогнула:

— Почему мое тело так опытно, как у подонка?!